

Людмила Агеєва

Мифичный зверь «Ригведы» – Шарабха

Ludmila Aheyeva

Mythical beast «Rigveda» – Sharabha

Based on comparative historical, linguistic and ethnographic analysis, the symbolism of ornamentation of folk ladles of Eastern Europe are considered, and also the historical materials that confirm the existence of its cult in the past are presented. The hypothesis about an origin of ethnonim «Slavs» is offered.

Keywords: buckets, symbols, Sharabha, ethnonym «Slavs»

Людмила Агеєва

Міфічність звірина «Рігведи» – Шарабха

На основі порівняльного історико-лінгвістичного та етнографічного аналізу розглянуто символіку орнаментики народних ковшів Східної Європи, а також представлені історичні матеріали, що підтверджують існування його культу в минулому. Запропоновано гіпотезу про походження етноніма «слов'яни».

Ключові слова: ковші, символіка, Шарабха, етнонім «слов'яни»

Реконструкція забутих обрядов не являється самоцелью етнологів і дослідників древніх культур. Иногда только название какого-нибудь мифического персонажа может дать ключ к пониманию отдельных исторических фактов. Тем более, если этот мифический персонаж (в нашем случае Шарабха) из такого древнего источника, как «Ригведа». Составление этого литературного памятника, наиболее древнего из индийских «Вед», включает в себя собрание религиозных гимнов, которые ученые относят к периоду 1700–1000 гг. до н. э. И в нем нам удалось обнаружить косвенные свидетельства о существовании у предков славян культа ковша.

Народные ковши Восточной Европы привлекают к себе внимание устойчивой традицией орнаментировать ручки этих изделий изображением коней, уток, кругом с косым крестом внутри, реже драконов. «Эти изображения, – отмечает белорусский этнограф А. Леонова, – первоначально играли роль оберегов и украшались чисто в магических целях. С течением времени символическое значение этих изображений забылось и они стали обычными декоративными элементами»¹. Целью нашей статьи является выявление забытой символики народных ковшей, а также древних культов, связанных с ними.

Слово «ковш» в русском, литовском (*kaušas*), а также финском языках (*kauha, kousa*) происходит от латинского *cavo, cavus* (выдалбливать, делать углубление). Именно таким способом изготавливаются эти изделия из дерева. Существуют и другие названия ковша у славян: *черпак, братина*; белорусы его называют также «*карэц*» и «*кбнаўка*». В этих названиях просматривается

слово «карета» или «повозка, запряженная конями». Если принять во внимание еще изображение лося на ковше из Усть-Полуя (Зауралье, последние века до н.э.)², становится очевидным, что народные ковши связаны с культом созвездия «Большой Медведицы», которая еще называется славянами «Ковш». Название этого созвездия «Колесница» и «Медведь» известно в Западной Европе со времен Гомера³. Причем культ медведя существовал на Балканах еще в IV тыс. до н.э., судя по древнему сосуду в форме этого животного⁴. Из этого следует, что ковш у славян в древности был не просто предметом быта, а *культовым предметом*, связанным с астральным символом, а наличие в одной культуре разных наименований одного созвездия говорит о межэтнических контактах. Не известно, водились ли медведи в Древней Греции, но среди многочисленных изображений разных животных на греческих вазах медведи не встречаются, следовательно к грекам название «Медведица» могло попасть от северных племен вместе с мифологическим сюжетом.

Славянам известны названия «Большой Медведицы» как «*Сохачи*» и «*Лось*»⁵, которые заимствованы от финно-угорских народов. У многих народов Севера, от бассейна Енисея до Финляндии существуют предания, связанные с названием этого созвездия – «Лось». На основе археологических материалов и наскальных изображений А. П. Окладников показал, что этот образ – один из древнейших мотивов космологических воззрений многих народов Севера⁶. В то же время среди финно-угорских ковшей имеются изделия, декорированные головами коней⁷, которое они могли заимствовать у другого этноса. В настоящее время, например эстонцам, кроме традиционного названия созвездия «Лось» (Hirvi), известны и другие: «*Звездная Телега*», «*Шведский Медведь*», которые упоминаются в «Калевипоэг»⁸.

Еще одно наиболее архаичное и забытое название «Большой Медведицы», существовавшее в далеком прошлом, можно реконструировать. Поскольку славяне *лося* называют «сохатый», а это слово имеет один корень со словом «соха», следовательно, архаичное название созвездия, которое уже утрачено, – «Соха». Другого объяснения, какое отношение имеет *лось* к *сохе* и почему в русской народной песне «*У матушки-сошки золотые рожки*»⁹, вряд ли можно найти. К тому же, по сообщению Прокопия Кессарийского, предков славян называли «спорами», то же самое, что «плужники»¹⁰.

Такое название созвездия, по-нашему мнению, могло существовать в Трипольской культуре II–III тыс. до н.э., где символика плуга (косой крест в круге), изображенного на горшке¹¹, идентична символическим традиционных славянских народных ковшей. В настоящее время в Украине новогодний каравай (ритуальный хлеб) украшают изображением плуга¹², можно высказать предположение, что одним из этносов Трипольской культуры могли быть предки славян.

По легенде, у скифов *золотой плуг* хоть и был одним из священных предметов, упавших с неба вместе с *ярмом, топором и чашей*¹³, однако В. И. Абаев, изучавший скифскую лексику, отмечает, что скифы познакомились с плугом в Восточной Европе¹⁴.

Представляет интерес ковш IX–XI вв., найденный в Новгороде. Его ручка украшена головой *дракона*¹⁵. Изображение *дракона* встречается на ложке XIV в.¹⁶ и на костяной накладной пластинке XIV в.¹⁷ из Новгорода. В этом же регионе, близ Старой Ладogi, в курганном могильнике в урочище «Плакун» выявлены 2 сапожных шила с изображением дракона¹⁸. По-нашему мнению, такое декорирование было характерно для скандинавов, корабли которых в древности украшались головой *дракона*, поэтому и назывались *драккарами*. Например, носовая фигура корабля IX в. из Осеберга в Норвегии¹⁹. Еще одним свидетельством того, что у германских племен «Большая медведица» могла называться драконом, говорит и то, что в английском языке название *ковша* экскаватора включает в себя слово «*дракон*» (*дракон* – dragon; *ковш землечерпалки* – drag bucket).

Народные ковши иногда декорируются еще одним символом – *косой крест в круге*. По сообщению Я. Шницера, у финикийцев этот знак имел значение «змея»²⁰, в Протоиндийской культуре этот знак имел значение «Бог»²¹. Эта символика, видимо, была известна также и финно-уграм, например, у пермяков существовал запрет обрывать покойного в вязаные чулки с мотивом *косого креста*²².

Следует отметить, что ложки часто орнаментировались символикой ковшей (кони, медведи, косой крест в круге и без него). Например, ложка-амулет с головой коня, выявленная в бассейне реки Мокша (Мордовия), датируется I–II вв. н.э.²³, встречаются также и в Украине²⁴; костяная ложка-амулет XII в. н. э. с изображением медведя из д. Юровичи Гомельской области²⁵. Из этого можно сделать вывод, что в прошлом эти предметы отождествлялись и, по сути, отличались только размерами. Ложка в народной традиции славян ассоциировалась с ее владельцем и часто даже подписывалась его именем. Например, на одном экземпляре XIV в. из Новгорода имеется надпись: «Ложка Ивана Варфоломеевича»²⁶. Русские, поляки, чехи дарили ребенку ложку на крестинах. Две новые ложки были традиционным подарком для жениха и невесты. Русские Карелии клали покойнику в гроб хлеб и ложку²⁷. Самая древняя ложка в Белоруссии, вырезанная из бивня мамонта, экспонируется в Музее древнебелорусской культуры НАНБ.

Однако, если у славян «Медведица» называлась «Соха», то возникает вопрос, у кого было заимствовано второе название «Ковш»? Культ ковша описан Геродотом в скифских ритуалах. Историк сообщает об обряде братания или

клятвы между двумя скифами. В большую чашу наливалось вино, в него добавляли кровь заключающих договор, затем произносилась клятва и содержимое чаши выпивалось²⁸. Историком описан еще один пример использования чаши у скифов²⁹. Геракл, будучи в Скифии, повелел женщине, родившей ему троих сыновей, сделать в будущем правителем ее страны того из них, кто станет носить пояс, как он. На конце его пряжки висела золотая чаша. Этим сыном оказался *Скиф*, который на греческом языке означает «ковиш» или «кружка». В данном случае хорошо видно, как ритуально-обрядовая сфера отражается на названии этноса: культ → имя божества (тотема) → имя царя → название народа.

Однако культ «Ковша» у славян обнаружен нами в древних индийских источниках. Венгерским ученым Б. Мункачи в начале XX в. зафиксировано название *лося* у финно-угорских народов Зауралья (манси и хантов) – *шор(е)п, сарп, шарп*³⁰, где ему посвящена легенда о происхождении «Большой Медведицы». Таинственный зверь с названием *Шарабха* упоминается также в индийской «*Ригведе*» в гимне великому Индре (X в. до н.э.), где он причислен к разряду божественных риши, а также в «*Атхарваведе*» (I тыс. до н.э.), где ему посвящено одно из заклинаний³¹. Индусы точно не объясняют, что это за зверь, но чаще всего относили его к разряду оленей³². Слово «*шарабха*» созвучно белорусскому названию ковша (*чаропка*), что свидетельствует о древности этого культа у славян и об их контактах с финно-уграми.

В настоящее время культ ковшей сохранился в Православной церкви. Однако С. Витязем, со ссылкой на публикацию 1854 г., приводится информация о существовании *дохристианского бытования обряда ковша-братины*. Автором описан средневековый ковш (XVI в.) из фондов Национального художественного музея (филиал в Раубичах, Минский р-н). У этого ковша (объемом в 1 ведро) имеется легенда. Ковш доставлен в распоряжение Г. Начальника губернии Причтом Пропойской церкви, где он употреблялся для хранения святой воды, откуда дно не продырявилось. Причтом заявлено, что *ковш пожертвован в церковь царём Алексеем Михайловичем*³³. Этот ковш имеет прямой аналог из фондов Могилевского музея. Ковш XIX в. случайно найден в подвале одной из церквей г. Гродно и передан в Гродненский историко-археологический музей. По размерам он уникальный для всего региона европейской лесной полосы: толщина его стенок – 5 см, объем его – 2 ведра. Расписан снаружи изображением Николая Чудотворца, Георгия Победоносца, Апостолов Петра и Павла, а также покровителей пчеловодства – Зосимы и Савватия. Обычай канунных собраний весьма древний и при том чисто славянский, сохранившийся при польском владычестве до позднейшего времени при братствах (упоминание о нем в летописях восходит к XII в.)³⁴. Как отмечает С. Витязь, термин «*братина*» – атрибут церковного, а точнее *православного* обряда, в других христианских конфессиях отсутствует.

О высоком статусе ковшей у славян говорит и тот факт, что в прошлом ими награждали как орденами, например, жалованный ковш – награда атаману Войска Донского Степану Ефремову «За взятие из Крыма языков» в 1738 г. Этот ковш сделан из серебра и золота, на нём представлено изображение двуглавого геральдического орла³⁵. В коллекции Оружейной Палаты Кремля хранятся золотые ковши, среди которых один XVIII в., выполненный из золота, две ручки которого изображены в виде двух орлов³⁶. В XVII в. серебряные ковши имели особое значение почетной награды, на них вырезают царский титул, чеканят государственный герб и указывают имя награжденного и перечень его заслуг. Серебряными ковшами награждали («жаловали») по различным поводам: за «посольскую службу», за «строение нового города», художников – за росписи во дворце, воинов-казаков «за верную службу». Сохранилось много серебряных и золотых «жалованных» ковшей, выданных как в XVII в., так и позднее казакам Донского, Волжского и Яицкого войск. Самый поздний «жалованный» ковш относится к 1821 г.³⁷ В русских княжеских духовных грамотах XIV–XV вв. сообщается, что золотые ковши в качестве семейных реликвий передавались по наследству. Например, великий князь Дмитрий Иванович пишет: «А се благославляю детей своих. Сыну моему Ивану даю [...] два ковша золотых». Князь Иван Иванович: «А се даю сыну своему князю Дмитрию: [...] ковш великий золотой гладкий». Князь Василий Дмитриевич: «А благославляю сына своего Василья [...] даю ему [...] ковш золот княж [...] от великого князя Витовта привез князь Семен [...]»³⁸.

Название этносу часто дают другие народы, как это произошло со скифами, которых так прозвали греки. Форма черпаков-скифусов отличается от традиционных славянских ковшей, они напоминают кружки с двумя ручками. Археологические образцы такой посуды VI в. до н.э. были найдены в Северном Причерноморье³⁹. Как ни странно, но этноним «*славяне*» возник почти также, как и у скифов. В письменных источниках это название встречается в VI в. н.э. у византийских авторов, в том числе у готского историка Иордана. На сегодняшний день существуют две гипотезы: этноним происходит от слов либо «*слава*», либо «*слово*»⁴⁰, хотя в «Повести временных лет» сообщается о том, что славяне получили своё название *от варягов*⁴¹. Если принять во внимание первый вариант (слава), то встает вопрос: что это за слава, о которой никто ничего не помнит и не гордится ею, создавая легенды? Второй вариант не находит аналогов среди этнонимов других народов. По-нашему мнению, славяне, также как и скифы, получили свое название от «соседей», в данном случае от викингов: норвежское SLEIV – «черпак», а поскольку созвездие «Ковш» называется еще «Медведем», то и в литовском языке сохранилась та же этимология, но уже описательная: ŠLEIVAS – «косопалый», т. е. *медведь*.

В итоге можно сделать вывод, что ковш у древних славян был культовым предметом, связанным с астральным символом, который назывался «Чаропка» (черпак). Это его название упоминается в древних индийских книгах «Ригведе» и «Атхарва-веде». В честь этого тотема они позже и получили свое название от варягов – «*славяне*», что означает то же, что и «скифы» с греческого языка – «чашники» или «ковшатники». Большое разнообразие в названиях ковша и орнаментике этого культового предмета свидетельствует о контактах предков славян в древности с финно-угорскими народами.

- ¹ Леонова А. К. Народная деревянная скульптура Белоруссии. – Минск: Наука и техника, 1977. – С. 19.
- ² Чернецов В. Н., Мошинская В. И. В поисках древней Родины угорских народов // По следам древних культур. От Волги до Тихого океана. – М.: Культурно-просветительная литература. – Сб. 163–192; 184-г.
- ³ Гомер. Одиссея. – М.: Художественная литература, 1959. – V – 273.
- ⁴ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: Т. 2. – Тбилиси: Тбилисский университет, 1984. – С. 497.
- ⁵ Карпенко Ю. А. Названия звездного неба. – М.: Наука, 1981. – С. 46.
- ⁶ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – М.: Мысль, 1983. – С. 107.
- ⁷ Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты. – М.: Наука, 2000. – С. 422.
- ⁸ Калевипоэг. Эстонский народный эпос. – Таллинн: Ээсти раамат, 1986. – С. 69.
- ⁹ Русский фольклор. М.: Художественная литература, 1985. – С. 349.
- ¹⁰ Чеснов Я. В. Название народа: откуда оно? // Советская этнография. – 1973. – № 6. – С. 135–146; 142.
- ¹¹ Войтович В. Українська міфологія. – Київ: Либідь, 2005. – С. 505.
- ¹² Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. – М.: Наука, 1982. – С. 21.
- ¹³ Историки Греции. Геродот, Фукидид, Ксенофонт. – М.: Худ. Лит., 1976. – С. 107.
- ¹⁴ Абаев В. И. Скифо-европейские изоглоссы. – М.: Наука, 1965. – С. 143.
- ¹⁵ Рыбаков, Б. А. Язычество Древней Руси. – М.: Наука, 1988. – С. 279.
- ¹⁶ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. – М.: МГУ, 1975. – С. 100.
- ¹⁷ Мифы народов мира. Энциклопедия, в 2 томах. – Т. 2. – М.: Советская Энциклопедия, 1991. – С. 456.
- ¹⁸ Булкин В. А., Назаренко В. А., Носов, Е. Н. О работах старолadoжского отряда // Археологические открытия 1971 года. – М.: Наука, 1972. – С. 31–32; 32.
- ¹⁹ Мифы народов мира. Энциклопедия, в 2 томах. – Т. 1... – С. 289.
- ²⁰ Шницер Я. Б. Иллюстрированная всеобщая история письмен. – СПб, 1903. – С. 88.
- ²¹ Альбедиль М. Ф. Протоиндийская цивилизация. Очерки культуры. – М.: Восточная литература РАН», 1994. – С. 169.
- ²² Народы Поволжья и Приуралья. ... – С. 102.

- ²³ Артемова В. Д., Ледяйкин В. И., Матюнина, Ю. М. Раскопки Пургасова городища // Археологические открытия 1971 года. – М.: Наука. – 1972. – С. 219.
- ²⁴ Станкевич М. Українське художнє дерево XVI–XX стст. – Львів: НАНУ, 2002. – С. 17.
- ²⁵ Музей старажытнабеларускай культуры. – Мінск: Беларусь, 2004. – С. 261.
- ²⁶ Янин В. Л. Я послал тебе бересту. – М.: МГУ, 1975. – С. 100.
- ²⁷ Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. – Т. 3 / Под ред. Н. И. Толстого. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 130–131.
- ²⁸ Историки Греции. Геродот, Фукидид, Ксенофонт. – М.: Художественная литература, 1976. – С. 125.
- ²⁹ Там само. – С. 109.
- ³⁰ Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. – М.: Мысль, 1983. – С. 105.
- ³¹ Там само. – С. 107.
- ³² Там само. – С. 104.
- ³³ Віцязь С. Драўляны коўш – сярэдневяковы сакральны каляндар // Археалагічны зборнік. Вып. 1. – Мінск: ЮНПАК, 2006. – С. 93.
- ³⁴ Там само. – С. 88.
- ³⁵ Дуров В. А. Русские и советские боевые награды. Государственный ордена Ленина Исторический музей. – М.: Внешторгиздат, 1990. – С. 33.
- ³⁶ Государственные музеи Московского Кремля. Оружейная Палата. Золотые и серебряные изделия русских мастеров XVIII – начала XX века. – М.: Изобразительное искусство, 1981. – С. 6.
- ³⁷ Постникова-Лосева М. М. Русское ювелирное искусство, его центры и мастера XVI–XIX вв. – М.: Наука, 1974. – С. 23–24.
- ³⁸ Спицын А. К вопросу о Мономаховой шапке // Записки Императорского русского археологического общества. – Т. VIII. – Вып. 1. – СПб, 1906. – С. 146–184; 164–166.
- ³⁹ Герус Л. Українська народна іграшка. – Львів: НАНУ, 2004. – С. 37.
- ⁴⁰ Сядоў В. В. Славяне // Археалогія і нумізматыка Беларусі. Энцыклапедыя. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – С. 567–568; 574.
- ⁴¹ Рыбаков Б. А. Киевская Русь и русские княжества...